

Глава 24. Миссия в Урумчи III.

В кровати в этот ранний час валялась, прижав к себе подушку, растрепанная рыжая девушка лет шестнадцати. Как бы она не старалась уснуть, сон этой ночью так и не навестил девушку. Можно было, конечно, выпить снотворное, но каждый раз, когда Маеру брала в руки пузырек с фиолетовыми пилюлями перед её глазами вставал образ той предательницы. Той, кого когда-то давно Маеру называла мамой.

«С утра лучше думать о чем-нибудь приятном», - отбилась от образа прекрасной рыжей женщины Маеру. Однако в голову тут же стукнуло: «Он согласился, послезавтра... точнее завтра вы отправляетесь по Озерам Невинности».

Девушка нервно сжала подушку, окончательно разорвав её.

- Ну вот, опять новую подушку просить у Тайки-сана, - пробурчала девушка. Отряхнулась от перьев.

Вставать еще было рано, солнце едва показалось из-за горизонта, но оставаться в мокрой от пота постели было выше сил Маеру.

Она жила в лучшей гостевой комнате особняка Сунабозу. При комнате имелся небольшой бассейн, малая песочная массажная, зеркальный домик для размышлений, к которому Маеру испытывала особые чувства, и несколько комнат для активного отдыха, где девушка отработывала науку тайдзюцу, в частности стиль своей семьи – Стиль Стальной нити.

Зайдя в ванную и плотно заперев за собой дверь, Маеру глянула в зеркало. Там отображалась простая рыжая девчушка со слишком большими глазами, тонкими губами, которым недостает чувственности и слегка выступающими скулами, которые Маеру ненавидела всей душой. А еще у девушки был чуть больший, чем следовало по канону красоты, нос, растопыренные уши, которые она обычно прячет под гривой густых, непослушных рыжих волос. Жестких и неприятных на ощупь...

Маеру вздохнула печально, качая головой. Искренне улыбнулась зеркалу. Лучше бы она этого не делала, только расстроилась.

Первая аналогия, возникающая, при взгляде на отражение в зеркале – хищная птица в человеческом обличье, замышляющая недоброе.

Уголки губ Маеру опустили вниз. Девушка покачала головой. Настроилась на правильный лад и задействовала актерское мастерство. Показала улыбку – плод долгих и упорных тренировок.

Теперь из мира отражений выглядывала милая девушка с застенчивой улыбкой скромницы. Секундой спустя это была дерзкая, знающая себе цену девушка-вулкан. Еще миг, и хочется обнять грустно улыбающуюся девчушку с печальной улыбкой.

Множество масок одевала Маеру в повседневной практике. Искажала свою суть, ломала свою мимику... все ради того, чтобы казаться красивее, лучше, чем она есть.

«После свадьбы ты должна будешь каждый день, всю оставшуюся жизнь играть свою роль...» - подумала Маеру. Стало грустно до слез. Но девушка не заплакала. Она обещала себе, что будет сильной. Не такой, как та женщина! Она сильнее её!

Дабы взбодриться, Маеру нырнула в бассейн с водой из горного источника. Помогло. Ненужные тревоги смыла ледяная вода.

Приведя себя в порядок, убрав недостатки лица несколькими мазками косметической кисточки, Маеру приступила к самому важному в этапе подготовки к выходу.

Достав из комода три флакона с духами, и один пустой, девушка осторожно смешала в пустом вещества, в процессе активно воздействуя на смесь чакрой.

Секретные феромонные духи Джонецу. Уникальная формула, созданная в незапамятные времена. Когда их клан еще занимался самой низшей работой для медовых ниндзя – проституцией. Именно эти духи позволили маленькому клану превратиться в силу, с которой считается даже Кадзекаге.

Множество раз секрет смеси воровали, но никто не смог создать её правильно. Ведь основная тайна кроется не в смеси, а в чакре. Для придания духам уникальных свойств Джонецу используют особое дзюцу на основе своей уникальной чакры. Давным-давно применяли лишь Ян, но позже, с культивированием особых свойств в себе, Джонецу стало достаточно использовать лишь свою чакру. Часть дзюцу про Ян была вычеркнута из рецепта и забыта. Теперь никто, кроме Джонецу, не сможет повторить Духи Джобачи (Королевы пчел).

Закончив с прихорашиванием и одеванием, Маеру подошла к выходу из своей комнаты. Застыла возле двери, готовясь вновь играть фальшивую роль.

Взгляд девушки изменился, из него исчезла усталость и меланхоличность, появился задорный блеск. На лице заиграла загадочная полуулыбка, уши были скрыты прической, недостатки носа терялись на общем фоне, а худые щеки казались полней из-за улыбки.

Маеру открыла дверь, чтобы увидеть застывшую крупную фигуру, одетую в теплое пальто до колен.

Канкуро, парень, которого прислала Суна для её защиты. Он был симпатичен девушке, так как тоже носил маску. Вот только его маска скрывала лишь лицо, тогда как Маеру приходилось прятать всю себя за ролями, которые она играла.

Человек ко всему привыкает. Вот и Канкуро свыкся с заскоками «молодой госпожи». Девушка все также вызывала у него восхищение своей внешностью. Её все так же хотелось затащить в постель, но Канкуро теперь мог контролировать свои порывы.

Он даже был ей в какой-то степени благодарен. За эту неделю девушка закалила его, теперь ему будет легче справляться с женскими чарами. Полезный навык, если задуматься.

Единственная проблема – Канкуро сильно недосыпал. Неделя постоянных ночных вахт, а после еще и долгих и утомительных в моральном плане прогулок по городу сказались на самочувствии парня. Он устал.

И это очень опасно, на самом деле. Ментама согласился на брак, а значит скоро будет ритуальный ход невесты к Озерам Невинности, и омовение в них. Если противник и нападет, то именно тогда. Через день.

«Сейчас я как никогда понимаю Гаару», - думал Канкуро, следуя за «молодой хозяйкой» и её телохранителем. Маеру вздумалось исследовать новострой Урумчи, в частности посмотреть на безликие коробки домов, в которых, по мнению Дайме, должны радоваться жизни жители столицы. А именно бедняки.

Идея Дайме хороша, он не желает больше отправлять бедняков через реку, пополняя и так перенаселенные трущобы Кираинахито, вот только исполнение подкачало.

Смотря на безликие, максимально простые дома-муравейники, вблизи, гуляя по прямым улочкам без намека на украшения, и вдыхая «ароматы» деятельности большого количества людей, Канкуро испытывал чувство жалости по отношению к древнему городу. Пройдет совсем немного времени и подобное уродство окружит столицу со всех сторон.

Своими руками, из лучших побуждений, Дайме создавал прямо в городе гетто. Притом не увеличивая штат стражи. Фатальная ошибка. Уже сейчас в Новом городе процветает бандитизм, торговля опиумом и проституция, в самом худшем её проявлении.

Канкуро было тяжело находится здесь.

- Посетить это место было плохой идеей, - услышал шепот Маеру Канкуро. Удивился. Обычно эта девушка была уверенной в себе и дерзкой, Канкуро ни разу не видел её напуганной. Даже когда дорога свела их с огулами Слепцов, Маеру смело противостояла их осуждающим и угрожающим взглядам и речам.

Сейчас же, пройдя немного по Новому городу, она стала сама не своя.

Канкуро с интересом проследил за взглядом девушки. Присмотрелся и увидел в подворотне, среди мусора тело... женское тело. Скорее всего проститутки. Точно проститутки.

«Ясно теперь», - понял он.

Многие считают медовых ниндзя проститутками, и отчасти они правы, когда речь заходит о самых низших из этих ниндзя. Но низшие медовые ниндзя работают в дорогих борделях, обычно в роли так называемых Мам-сан. И только когда куноичи совершила нечто из ряда вон, что-то ужасное и непростительное, за что даже казнь будет малым наказанием, только тогда медовую куноичи... на самом деле Канкуро не знал подробностей, и, если честно, не хотел знать. Просто такой провинившийся ниндзя перестает быть ниндзя и становится шлюхой.

- Пойдемте, Маеру-сан. Вам незачем на это смотреть, - взял девушку под локоть Канкуро и повел на выход из Нового города. На удивление девушка позволила себя увести. Канкуро даже показалось, что она дрожала всем телом.

Однако это не продлилось долго. Вскоре она взяла себя в руки и прильнула к Канкуро.

- Ты такой заботливый, маленький принц, - прошептала она. - Спас несчастную девушку из бездны отчаянья.

Канкуро вдруг почувствовал фальшь. Притом все его наблюдения опровергали подобный тезис, но интуиция шептала Канкуро – её поведение не искреннее.

- Вам не стоит так притуляться ко мне, Маеру-сан. Вы скоро выходите замуж, люди могут все не так понять, - отстранился Канкуро от девушки.

- Фе, какой ты скучный. Мог бы и утешить меня ласковым словом, - фыркнула девушка.

Подумав секунду, Канкуро произнес:

- Маеру-сан... вам не стоит переживать. Вы все делаете правильно. Вы отличаетесь от той женщины, - имел в виду мертвую проститутку Канкуро.

Маеру застыла на месте. Побледнела, испуганной мышкой глянула на Канкуро, но секундой спустя вновь превратилась в саму себя.

- А, ты о проститутке... Да, ты прав. Конечно прав, я не она. Да и почему ты нас сравниваешь? Между дочерью семьи... Сунабозу и той женщиной не может быть ничего общего!

Последняя ночь перед ходом к Озеру Невинности. Баки-сенсей предлагал сменить Канкуро в обход желания Маеру, но парень решил, что сам закончит этот ночной цикл стражи. Кроме того ему этим днем удалось неплохо поспать, так как Маеру после возвращения с прогулки заперлась у себя и сидела там до позднего вечера. Баки даже пришлось заглянуть к ней днем, чтобы проверить все ли в порядке. Девушка спала. Видимо, решила выспаться перед сложным днем. Или же проявила благоразумие и дала одному из своих охранников отдохнуть.

Опасность ведь не шуточная. Враг – сильнейший торговый дом Страны Ветра. Притом нынешний его глава человек высокомерный, злопамятный и невероятно упрямый. От людей с таким характером можно ожидать чего угодно.

- Канкуро-кун, ты там? - вывел Канкуро из размышлений девичий голос. – Конечно ты там. Такие мужчины, как ты, всегда выполняют свой долг до конца...

Мог бы, Канкуро бы удивленно поднял брови. Только что из уст Маеру в его сторону прозвучал комплимент. Неужели завтра солнце взойдет с Запада под свист рака, стоящего на вершине горы?

- Скажи мне... зачем тебе маска? – прозвучал в тишине вопрос.

- Для защиты, а также скрытия шрамов на лице, - почти честно ответил Канкуро, умолчав о своей стеснительности, когда дело касается собственного уродства.

- Ха, чего еще я ожидала от шиноби, - вздохнула девушка, смеясь. – Конечно ради защиты. Хотя. Я такая же. Все мы носим маски ради защиты.

- Кто-то просто боится показать себя, - вырвалось из уст Канкуро. Он вспомнил себя и собственную слабость, с которой надо бы бороться, но Канкуро не делал этого. Страх перед всеобщим осуждением был слишком силен в нем.

- Боится? Да, всегда страшно открываться перед людьми. Знаешь, моя мама как-то открылась мне. Рассказала, как ей тяжело тянуть на себе ответственность за семью, что устала потворствовать отцу. Что нашла свою судьбу... Я поддержала её тогда, сказала, что я с ней и готова поддержать маму... а потом она сбежала, бросив всех нас. Забавно. Когда маму привели обратно, я была столь зла из-за предательство, что осудила её. Первой. Тем самым предала, а ведь говорила, что поддерживаю, - спешно протараторила девушка о наболевшем. Видимо она

давно держала в себе эмоции, но сейчас решила выговорится

- Сколько вам тогда было лет, Маеру-сан? - осторожно спросил Канкуро.

- Двенадцать. Я была уже взрослой... самой взрослой из семьи. Знаешь, я ведь в семье самая некрасивая. Тогда как сестрам и братьям было достаточно просто улыбнуться, я училась улыбаться правильно... Не способная стать самой красивой, какой была моя мать. Она была признанной всеми красоткой, лучшей за последние двадцать поколений семьи. Я не могла стать как она, поэтому решила стать лучшей во всех науках ниндзя. И стала. Лучшей за двадцать поколений! Поэтому мне доверили эту сложную миссию. И я выполню свой долг. Я не такая как она, я лучшая. Я не променяю долг на похоть! - слегка повысила голос девушка.

- Мне Ментама-доно показался хорошим человеком, - вспомнил толстячка Канкуро.

- Он и есть хороший человек. Лучше, чем многие. Именно поэтому среди прочих был выбран он. Среди всех прочих, он лучше всего подходит. И я помогу ему стать еще лучше. Да, ради этого я стала лучшей.

«Она так говорит, будто за всей этой историей с женитьбой кроется что-то еще» - подумал Канкуро. - «Такая умная девушка сразу бы заметила, если бы её просто пристраивали на лучшее место. Спросить, что за миссия? Нет, не буду».

- Вам нравится он?

- Как мужчина? Толстый маленький мужичок, который не умеет обращаться с женщинами? - в голосе слышалась усмешка. - Да я бы лучше тебя предпочла ему. А что? Высокий, статный, загадочный. На тебя можно положиться, всегда такой серьезный ходишь. Думаю, в кругу семьи ты становишься мягким, как плюшевая игрушка. К тому же целый принц! Да шучу я, шучу. Ментама же... сейчас он мне как мужчина не нравится, но я смогу с ним подружиться. Сперва так, а дальше эта Маеру научит этого толстячка как быть настоящим мужчиной.

Пару секунд стояла тишина. Канкуро прислушался и услышал звук наливающейся в бокал жидкости. Она пьет?

- Ох, что-то зря я затеяла этот разговор. Но ведь ты простишь без пяти минут наложницу за эту мимолетную слабость? - слышался глоток. - Забудь все, что я тебе сейчас наговорила. Это все неважно. Скоро я выйду замуж, и мы расстанемся. Я забуду загадочного высокого парня, странно одевающегося и говорящего всегда серьезным тоном, а ты выкинешь из памяти красивую стерву, что доставала тебя на миссии и не давала нормально поспать. Хотя, мне хотелось бы остаться в твоей памяти. Запомнишь меня, а Канкуро?

Девушка стукнулась локтем о дверь и болезненно зашипела.

Усмехнувшись про себя, Канкуро заверил:

- Я не забуду вас, Маеру-сан, это точно.

Подготовка к нападению шла полным ходом. Баки решил отправить Маеру к гостям, хорошенько при этом замаскировав. На место же девушки была помещена Кукла Канкуро под

Хенге.

Использовать Хенге на марионетке та еще задачка. Нужно иметь отличный контроль чакры, обладать непревзойдённым искусством в создании нитей чакры, в частности уметь делать нити невидимыми, а также быть натренированным в стихии Инь, для придания форме Хенге лучшего качества, или Ян для «оживления» хенге.

Из всего перечисленного, Канкуро не владел лишь стихией Ян, но использование дзюцу Синхронизации компенсировало этот недостаток. На время применения дзюцу Канкуро воспринимал замаскированного Сунабозу как часть себя.

Изначально Баки думал поставить вместо Маеру Темари, но позже отказался от этого решения. К вящему неудовольствию самой Темари. Девушка хотела проявить себя.

Кроме замены охраняемого объекта марионеткой, Баки подготовил еще несколько сюрпризов нападающему. В частности, в паланкине помимо куклы Маеру находилось еще и трое вакуумных клонов Баки, находящихся в режиме невидимости.

Темари проверила свой вращающийся кнут с лезвиями – подарок от Канкуро на её день рождения, потренировалась в Методе Семи Вздохов, которому её научил Шира, а также, на всякий случай, приготовила несколько препаратов от интоксикации стихийной чакрой, на случай если ей придется использовать сырое дзюцу, созданное на основе Тайдзюцу Бесшумного Кулака. Канкуро надеялся, что до этого не дойдет. Дзюцу было очень опасным в первую очередь для самой Темари.

Что касается Канкуро, то он подготовился к возможному бою основательно. Помимо спрятанных под днищем паланкина свитков с запечатанной там парной марионеткой Ину, модели Близнецы-Доберманы, он среди гостей замаскировал несколько Сунабозу, внутри одного из которых прятался сюрприз в виде недоработанной марионетки серии Кокко, модели Боевой Петух. Хеби и Оссуши (Бык), Канкуро держал при себе. Первая будет использоваться для защиты, Оссуши же... Канкуро не был уверен, пригодится ли модель Тур в намечающемся бою. Все зависит от ситуации и того, кто на них нападет. Если нападут, конечно.

«Было бы неплохо избежать сражения», - думал Канкуро, настраивая свой экзоскелет и присоединяя Третью руку, модель Лезвийное крыло. Канкуро не собирался вступать в ближний бой, без полноценного боевого костюма он мало что мог противопоставить мастерам тайдзюцу, но на всякий случай лучше быть готовым. Мало ли, как повернется битва.

Ближе к времени выхода с подготовкой было закончено. Все находились на своих местах. Большинство в толпе поддержки невесты были песчаными клонами Гаары, остальные же бойцами из семьи Сунабозу, замаскированными под местных. Помощи от этих бойцов ждать не стоило. Они были слабее самураев, просто очень крепкие мужчины и женщины, немного владеющие чакрой. На уровне окончившего академию среднего генина, если быть точным.

Ход к Озерам Невинности пролегал через весь город, затем по побережью реки, в которую нужно будет каждые полкилометра кидать подношение на счастье, в сторону малого горного хребта Стены Моря. Именно в горной долине ожидается нападение врага. Там самый опасный участок пути. Однако противник может напасть и по выходу к Озерам, наплевав на последствия для Сакухата. Такое возможно, только если Сакухата наняли кого-то со стороны, а не воспользовались услугами Конохи... и как считал Канкуро, они наняли нукенина со стороны. Ниндзя Конохи не любят брать заказы на устранение. Они скорее стравят друг с другом своих врагов, чем будут пачкать руки сами.

Провожали Ход чуть ли не всем городом. Люди понимали, что если кто-то затеял Ход на праздник Мяшряп, то скорее всего он и будет играть Кармическую свадьбу в последний час Мяшряпа.

Поздравить молодоженов кармической свадьбы считается полезным для кармы. Вот люди и поздравляли замаскированную марионетку в паланкине. Хорошо, что по традиции невеста должна была до окунания в Озера Невинности молчать. Сразу решалось множество проблем с маскировкой.

Выйдя из города, они узрели еще около одиннадцати таких же процессий, направляющихся к другим Озерам Невинности. Мало кто хотел тащиться через горы в горную долину, предпочитая озера ближайшего оазиса.

В иной ситуации Ход Сунабозу направился бы стандартным путем. Однако там слишком много народу. Люди могут пострадать в возможном бою, что негативно скажется на репутации самих Сунабозу. Чего нельзя было допускать.

К сожалению, невозможно было запретить желающим следовать за Ходом, поэтому, помимо людей Сунубозу, песчаных клонов Гаары и марионеток Канкуро, в Ходе была еще толпа гражданских, которые насытились праздником и желали новых впечатлений.

«Они получают эти впечатления, на всю жизнь запомнят. Жаль, что нельзя сказать им об опасности...» - думал Канкуро, поглядывая в сторону шумящей толпы.

Гражданских было не очень много, меньше, чем в других Ходах. Человек сто, может чуть больше. Были там и дети.

«Если противник нападет со стороны гражданских, начнется бойня», - вздыхал парень про себя.

Однако враг не напал с самого опасного направления, не устроил засады в горах, и даже не подловил Ход на входе в долину Озера.

Нет. Он ждал их на чистом поле. Стоя в открытую, смело и дерзко.

Сперва Канкуро подумал, что им противостоит лишь один ниндзя, но присмотревшись, он увидел еще одну фигуру, что пряталась за широкой спиной здоровяка в очках. Это был человек, возможно женщина. Понурился, он или она пошатывалась, словно на ветру.

И Канкуро сразу не понравился этот скрытный человек.

- Только не он, - простонал Баки. - Дайте нам кого-нибудь другого в противники.

- Сенсей, вы знаете его? - не спуская глаз с здоровяка, спросил Канкуро. Параллельно он разведывал округу скарабеями, ища ловушку. Но её не было.

- Это он лишил меня глаза, - сказал Баки серьезно. - Бешенный пес Цуна, нукенин из Кумо. Прославился в Третью Мировую, когда убивал ниндзя Конохи сотнями. Очень живучий и крепкий. Смог скрыться от легендарного Желтой Молнии Конохи. Говорят, Четвертый Хокаге просто не смог пробить его кожу и вынужден был отпустить. Но я не верю, скорее всего Цуна просто закрылся наглухо в своем Стальном Ограничивающем Барьере и дождался прихода Райкаге.

- Что делаем? Нападаем на них? Он нам точно по зубам? – занервничала Темари. Собственно как и Канкуро. Столь опасную личность встретить он не ожидал.

Баки не успел ответить. Над долиной реки гроыхнул мужской бас:

- Отдайте нам эту женщину, и можете возвращаться. Я против бессмысленных убийств.

Покачив головой, Баки проговорил:

- Пытается уstrasить нас. Чувствуете эту Сакки?

Канкуро чувствовал. По глубине она лишь немного уступала жажде крови Гаары в безумии. Но именно что уступала. На Канкуро и Темари, закаленных Сакки Ичиби, подобное не подействует.

Гражданские в панике начали разбегаться, как и некоторые бойцы Сунабозу. Среди толпы скрылась и Маеру. Канкуро видел, как она вместе с низким полным человеком, смутно знакомым (Ментама ведь не мог отправиться вместе с Ходом инкогнито, верно? Он же не любит толпы!), убегает прочь. Хорошо. Большое поле для маневра.

Для правдоподобности, Канкуро решил «увести» подальше леди из паланкина. Как только фальшивая Маеру показалась на свет, Бешенный пес рванул в атаку. Разгорелся бой.

<http://tl.rulate.ru/book/27130/583864>